
УДК 398 (470.6)
ББК 82.3 (2=Ады)
К 88

Кук А.С.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, e-mail: asfar_52@mail.ru

***Тхъэшхо* в эпических сказаниях
и этно-ментальных воззрениях адыгов
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается один из мифологических образов адыгского героического эпоса адыгов «Нартхэр» - космогонического *Тхъэшхо*. В контексте мифо-эпического мировидения и этно-ментального воззрения, представления о Верховном боге анализируются как часть философско-эстетической системы адыгского народа. Анализ фольклорных материалов подтверждает, что в мифологическом мировосприятии адыгов существовало понятие создателя Вселенной - *Тхъэшхо* (Великого Бога), который представлялся вездесущим, телесно мыслящим существом, не имеющим ни начала, ни конца, которому все в мире подчинялось. Установлено, что в нартском эпосе *Тхъэшхо* представлен менее широко, чем в культовых хоххах или пословицах, но анализ нартских сказаний помогает более широко изучить данный образ.

Ключевые слова:

Мифология, нартский эпос, нарты, *Тхъэшхо*, Всевышний, мифо-эпическое мировидение, предание, клятва, этно-ментальное воззрение, святые холмы.

Кук А.С.

Candidate of Philology, Leading Scientist of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities, e-mail: asfar_52@mail.ru

Tkhyeshkho in epic legends and ethno-mental views of Adyghe

Abstract:

The paper explores cosmogonic Tkhyeshkho, one of the mythological images of the Adyghe heroic epos "Nartkher". In a context of a mythic-epic vision and ethno-mental view, the ideas of the Supreme God are analyzed as part of philosophical and esthetic system of the Adyghe people. The analysis of folklore materials confirms that in mythological attitude of Adyghe there was a concept of the founder of the Universe - Tkhyeshkho (Great God). He was represented by the ubiquitous, corporally conceiving being having no beginning, no end and to which everything in the world was submitted. It is established that Tkhyeshkho in Nart epos is presented less widely than in cult khokhs or proverbs, but the analysis of Nart legends helps scientists to study this image more profoundly.

Keywords:

Mythology, Nart epos, Narts, Tkhyeshkho, Supreme God, mythic-epic vision, legend, oath, ethno-mental view, sacred hills.

Адыгский пантеон представлен различными космогоническими и хтоническими божествами. Главный из них *Тхьэшхо* – (Большой или Великий Бог). Смысл данного теонима – Тхьэшхо творец мира, вездесущее телесно мыслящее существо, не имеющее ни начала, ни конца, которому подчинятся все. У адыгов по этому поводу до сих пор сохранились устойчивые изречения: *Тхьэу сыкъэзгъэхъугъэмк1э Тхьэ сэ1о!* (Клянусь *Тхьэ*, породившим меня!); *Тхьэу ур къэзгъэш1ыгъэмк1э Тхьэ сэ1о!* (Клянусь *Тхьэ*, создавшим его!) и т.д. Опираясь на эти устойчивые выражения, адыгские исследователи реконструируют представления адыгов о том, что творцом всего сущего был *Тхьэшхо*, что он «сотворил мир и людей» [1: 185, 21].

Анализ фольклорных материалов подтверждает, что в мифологии адыгов существовало понятие *Тхьэшхо* (*Тхьэ*) – (Великого Бога). Сравнительно-историческое изучение мифов различных народов показывает, что «...тексты, в которых творцами выступают различные божества, - довольно поздний этап мифотворчества, ибо события здесь локализируются во времени квазиисторическом» [2: 104]. В более поздние времена, когда адыги не приняли христианство, а мусульманство частично, они обращались к *Тхьэшхо* как к Верховному божеству, но параллельно с Адыгэ Хабзэ (адыгство), которое им заменяло религиозные каноны.

Следует отметить, что *Тхьэшхо* не объективировался в сознании народа в конкретно зримый образ, но его роль в пантеоне определена. Как справедливо отмечает З. Ж. Кудаева, более чем в других фольклорных произведениях представления о Великом *Тхьэ* воплотились в текстах культовых хоров, а также в текстах пословиц [3: 111]. Скажем, такие пословицы, как *Псэлъэшхор Тхьэшхом иджагъу* (Высокопарное слово огорчает Великого *Тхьэшхо*); *Жэшхор Тхьэм иджагъу* (Болтающий много и шумно разговаривающий огорчает Великого *Тхьэшхо*), полу-

чив вторичную мотивировку, выражают установку нравственно-этического характера. Первоначально, видимо, они представляли «знаки «акустического кода» (в терминологии К. Леви-Стросса), давшие установку на недопустимость «громкой речи», понимаемой как «шум» - «грязь» [4: 1]. А главным цензором акустического поведения, определяющим нормы акустического кода, выработанного мифопоэтическим сознанием, является *Тхьэшхо*.

Нужно отметить, что в нартском эпосе адыгов мифологический образ *Тхьэшхо* не представлен широко, но анализируемые нартские предания дают возможность полнее раскрыть его образ. Отсюда и актуальность изучения эпического *Тхьэшхо*, роль и функции которого в адыгском пантеоне мало изучены.

На существование у адыгов поверия в *Тхьэшхо* неоднократно указывали разные авторы, как европейские, так и соотечественники. Тэбу де Мариньи отмечал, что «черкесы признают верховное существо...» [3: 304]. Карл Кох писал, что «основой всех религиозных взглядов черкесов является вера в высшее существо...» [5: 624-625]. Барон Сталь также подчеркивал наличие у адыгов Всевышнего, утверждая, что «*Тхашхуэ* был великий Бог» [6: 110-113].

А М. Рижский и Л. Лавров вообще отрицали наличие в адыгском пантеоне божества *Тхьэшхо*, считали его заимствованным христианским Богом [7: 54-55; 8: 225]. Однако это нам представляется весьма спорным, ибо первобытная естественная религия не знает случаев, когда над кругом ее божеств и покровителей не возвышался бы главный или верховный Бог. Человек, поставив себя в зависимость от сонма богов, в первую очередь ставит их в зависимость от другого, более могучего существа.

Тхьэшхо считают «Богом богов» [9: 148], он не принимает непосредственного участия в действиях отраслевых божеств и людей, а «служит высшей инстанцией при

редких спорах и недоразумениях между бо- жествами и подвластными им героями и людьми» [10: 21]. О *Тхьэшхо* писали и адыг- ские ученые А. Шортанов, М. Мижаев, А. Готов, А. Ципинов, К. Паранук, А. Куек и др., подчеркивавшие его значение как божес- тва, которому все в мире подчиняется.

Известно, что верховное божество наличествует во многих религиях. Леви- Стросс, исследуя первобытное мышле- ние народов, указывал на наличие в их ми- фологии «веры в Верховное божество» [11: 120]. На санскрите *Тха* тоже означа- ет «Бог». *Тхьэшхо* уместно сравнивать с *Зевсом* в греческой мифологии, *Одином* в древнескандинавской мифологии. В абхаз- ской мифологии и нартском эпосе около двух десятков богов, но главным или «пер- вым Богом» является *Ан-Ца* – «создатель неба и земли», вернее, «владыка земли и неба» [12: 223]. Верховным Богом у чечен- цев был *Дэла* или *Дэйла* [13: 124]. Балкар- цы и карачаевцы тоже возводят происхо- ждение первочеловека к божественному началу, а именно к *Тейри* [1: 22]. Функции этих божеств во многом совпадают.

Местом обитания Верховного бога является *Ioшъхъэмаф* (Эльбрус). Здесь также живет богоподобный *Пакло* (Пако) – злое божество, покровитель атмосфер- ных явлений, с которым эпический ге- рой вступает в противостояние, побежда- ет его и помощников, освобождает *Насре- на* и возвращает его нартам. Мотив эпиче- ского «возвращения» домой «...отражает не только борьбу за упорядочение космо- са, но и процесс смены мифологических приоритетов, появление на адыгском язы- ческом олимпе новых богов (*Тхаишхуа* – Великого Бога) [3: 21].

О ведущих позициях эпическо- го *Тхьэшхо* среди других богов указы- вает нартское предание «Сторона его из гальки». Здесь отмечается, что «*Тхьэ* дал в руки *Тхьагъэлыджа* (бог растительного мира) зерно» [14,4: 216]. А *Амышь* (бог мелкого скота) по воле *Тхьэшхо* полу- чил возможность иметь богатейшие ста-

да овец и баранов. Сами отраслевые бо- жества часто обращаются к *Тхьэшхо* с различными просьбами. Так, *Тхьагъэ- лыдж* просит *Тхьэшхо* сделать траву *щэ- мэдджгъэдыргъ* – малый василисник (*щэ- мэдджгъэдыргъ* – букв. от чего тупеет коса – А.К.) «...таким, чтобы он не боялся ни за- сухи, ничего на свете. *Тхьэшхо* выполнил просьбу *Тхьагъэлыджа*» [14,4: 200]. Обра- щается к *Тхэ* и жена *Тхьагъэлыджа*, кото- рая, получив семена проса от нарта *Лъэш- ыа* (бог кузни и кузнечного ремесла), в знак признательности, восклицает: «Наш великий *Тхьэшхо*! Сделай все двенад- цать конечностей того, кто нам дал про- со, такими, чтобы они не боялись огня!». С этого дня все конечности *Лъэшыа* ста- ли стойкими от огня [14,1: 21].

Тхьэшхо чаще всего представляет- ся всепрощающим и непременно выпол- няющим пожелания отраслевых божеств, нартов и даже их коней. Но за отступление от клятвы или неподчинение его воле, он карает беспощадно. Когда *Псытхъэ гуащ* (Богиня воды), не желая больше жить на земле, решает переселиться на морское дно, это не понравилось *Тхьэшхо*, и, раз- гневанный за такое своеволие, «...боль- шое море взволновал, все озера взбун- товал», чтобы погубить богиню воды и ее детей. *Тхьэшхо* повелевает могучему *Уаишъо* (бог неба) тоже воспрепятство- вать ее переселению, а *Шыблэ* (Громовер- жец), разбивая горы, мечет молнии в море вслед *Псытхъэ гуащ* [14,1: 95]

У нартов был обычай – сбрасывать с горы немощных стариков, неспособных больше садиться на коня, отправляться на охоту. Когда Орзэмэса пригласили на са- нопитие, где ему подали рог с вином для последнего тоста, он обратился к Богу:

Наш бог Тхьэшхо!
Дающий жизнь и небу и земле.
Плохой обычай убивать старых,
Исполняющийся в нашей стране,
Да перестанут Твоим именем.
Нартский парень, которого Ты
Пришлешь в этот Хасэ,

Да покарает всех мечом Тхьэ!

(Подстрочный перевод осуществлен нами – А.К.).

Тогда вышел в круг *Саусэрыко* и исполнил просьбу *Орэмэса* [14,1: 152-153].

Нарты всегда остерегались проклятий, считая, что они непременно сбываются, избегали нарушения данных именем *Тхьэ* клятв, что тоже влекло неминуемую кару. Так случилось с нартом *Хьымыщ*, который поклялся именем *Тхьэ*, что никогда не назовет свою жену «маленькой неудачницей», но не сдержал своего слова, и от него ушла любимая жена, вскоре и сам погиб. Именем *Всевышнего* клянутся и постоянные враги нартов *иныжи*. Один из них, *Шхьабго*, давший клятву, что не будет притеснять бедных, не сдержал своего слова и погибает от руки справедливого нарта *Ерыщэкьо*. Именем *Тхьэ* клянется и *Пако*, угрожающий нарту *Насрэну*, что «он непременно погибнет от него...» [14,4: 94].

Удачу или неудачу, радость или несчастье нарты связывают с именем *Тхьэшхо*. *Саусэрыко*, добывший огонь нартам, возвращается домой и на вопрос матери, где он достал огонь и кто ему помог, отвечает, что «*Тхьэ* помог, после него его конь *Тхьожьбий*». А нарт *Дэгур*, наоборот, долгие годы ожидающий рождения сына, восклицает: «Почему же *Тхьэ* не дает сына *Нэфыль гуащ!* (Княжна рассвета)» [14,5: 123].

Тот, кто хочет подтвердить искренность своих слов, обычно восклицает: *Тхьэм ыцIэкIэ тхьэ сэIо!* - От имени *Тхьэ* клянусь *Тха!*; если хочет, что-то получить, просит: *Тхьэм пае кьысэт!* - Именем *Тхьэ*, дай мне то или это, если хочет утешить человека в тревоге, говорит: *Тхьэм ыIуагъэм ушIокIын плъэкIыцтэп* - Нет сильнее того, что сказал *Тхьэ*.

Если клятва именем *Тхьэ* считалась священной и пожелание от его имени воспринимались с радостью, проклятия с Его именем считались самыми страшными и все старались их избегать. Проклятия с именем *Тхьэшхо*, такие как «*Хьадрыхэ Тхьэм уехь!*» - Да унесет *Тхьэш*

хо тебя в загробный мир!, «*Тхьэм Тумтэрэкъашьэ уехь!*» - Да унесет *Тха* тебя в *Тумтаракаш* (*Тумтаракань* – А.К.) и другие до сих пор считаются одними из самых опасных. Особо избегали и проклятия вдов, обращенных к *Тхьэшхо*, и старались сделать все, чтобы их не обидеть. В народе говорят: «*Шьузабэм ибгыбзэ кьызытемыгъаф!*» – Сделай так, чтобы проклятие вдовы на тебя не попало.

У нартов было в традициях брать *тхьэрыIоштэн* – брать или получать обязательства именем *Тхьэ*. Так, нарт *Тэтэршау* именем *Тхьэшхо* подтвердил слова молодого нарта, что он один поймал оленя, и того отпустили.

Нарты проводили коллективные моления и празднества, посвященные великому *Тхьэ*. В честь освобождения нарта *Насрэна*, их предводителя и неизменного *Тхьэмадэ*, нарты семь дней молились *Тхьэшхо* и устроили обильное санопитие. Такое же празднество, посвященное *Тхьэ*, нарты провели и в честь того, что остались живы и не погибли от руки женщины-иныжа *Нэрыбгэя*. Праздник в честь *Тхьэшхо* мы наблюдаем и в предании «*Малэчыпх и нарт Пэныкью*», где повествуется о том, как «...нартский *тхьэудж* (круговой танец, посвященный *Тхьэ* – А.К.) кружился на нартском холме...», в честь *Тхьэшхо* в жертву принесен бык...» [14,5: 235].

Тхьэшхо занимает важное место не только в мифо-эпических сказаниях, отображенных в «*Нартиаде*», но и в этноментальных воззрениях адыгов более поздних времен. Для примера обратимся к циклу преданий о священных холмах имени братьев *Сэт*. В «*Предании о холмах Сэт*» повествуется о том, что три брата *Сэт* жили в лесу *ТхьэчIэгъ*, (букв. Лес под Богом – А.К.), среди нартов они слыли добрыми и хорошими. Однажды неизвестный всадник украл их сестру, и в погоне за ним все они погибли. Каждого повезли домой на отдельной повозке. Волы в пути останавливались в трех местах, где братьев похоронили поочередно. По нарт-

ским обычаям каждый мужчина должен был принять участие в *кьэгъэсэй* (букв. наполнить могилу – А.К.), насыпать землю на могилу похороненного. Могилы братьев стали высокими холмами, которые стали священными. Когда наступало время *тхьэльэлу* (время молиться, обратиться к Тхьэшхо – А.К.) «...люди собирались, омывались у родника, который находился рядом с одним из холмов. Прозвучав молитвы, люди ходили вокруг холмов и поднимались на вершину и там продолжали молиться [14,7: 47-48].

Во время молитвы из-за засухи, из любого святого холма Сэт брали землю, заворачивали ее в тряпку, просили Тхьэ, чтобы он послал им дождь и клали в воду. А черноморские адыги-шапсуги в воду кладут камень из святой могилы или сосуд с водой из высокогорного озера *Хыкьо* (Хуко). Когда начинается дождь, землю или камень обязательно доставали из воды, в противном случае могло быть наводнение.

Если скотина заражалась болезнью, из окрестных сел пригоняли сюда, три раза гнали их вокруг холма и загоняли наверх. Здесь приносили жертву Тхьэ и молились, после чего болезни прекращались. Моления вначале проходили без жертвоприношений, но однажды, когда люди стояли на холме Сэт и молились Тхьэшхо, «со стороны восхода солнца к ним сама пришла нетельная корова, которую там принесли в жертву. Село спустилось с холма и направилось домой, и в это время пошел сильный дождь...» [14,7: 53]. Мотив прихода нетельной коровы к месту, где должно было произойти жертвоприношение, здесь напоминает мотив самошествующей коровы Ахына, бога крупного скота. Подобно священным холмам Сэт, земля из холмов, где похоронены и другие знаменитые нарты, тоже считались священными.

В заключении хотелось отметить, что анализ фольклорных материалов подтверждают, что в мифологическом миро-

восприятии адыгов существовало понятие создателя Вселенной - Тхьэшхо (Великого Бога). И в более поздние времена, когда в адыгском обществе практически не приняли христианство, а мусульманство – частично, к Тхьэшхо обращались как к Верховному божеству, но параллельно с адыгством, которое им заменяло религиозные каноны.

В нартском эпосе мифологический образ Тхьэшхо широко не представлен, как в других фольклорных материалах: коллективных хоххах или пословицах. Некоторые пословицы, получив вторичную мотивировку, выражают установку нравственно-этического характера, видимо, они представляли «знаки акустического кода. А главным цензором акустического поведения, определяющим нормы акустического кода, выработанного мифопоэтическим сознанием, является Тхьэшхо.

Хотя параллельно с Тхьэшхо существовали и другие божества, но он воспринимается обособленно, смысл данного теонима – Тхьэшхо творец мира, представляется вездесущим, телесно мыслящим существом, не имеющим ни начала, ни конца, которому подчиняются все в мире, даже отраслевые божества, которых именно он сам наделил чудодейственными способностями.

Тхьэшхо занимает важное место не только в мифо-эпических сказаниях, отображенных в «Нартиаде», но и в этноментальных воззрениях адыгов более поздних времен. На святых холмах, где были похоронены известные нарты, проводились коллективные моления и жертвоприношения. В период засухи из холмов брали горсть земли и клали в воду. Нартские предания дают возможность проследить, как нетельная корова, подобно самошествующей корове покровителя крупного скота Ахына, пришла к святым холмам братьев Сэт и с этого времени в жертву Тхьэшхо на святых холмах начали приносить нетельную корову.

Примечания:

1. Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик.: Эльбрус, 1982. 196 с.
2. Ципинов А.А. Мифопоэтическая традиция адыгов. Нальчик.: Эль-фа, 2004. 177 с.
3. Кудаева З.Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 294 с.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. 535 с.
5. Мариньи Ж.В. Путешествия в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов 12-19 вв. Нальчик, 1974. С. 304.
6. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов 12 - 19 вв. Нальчик, 1974. С. 624-625.
7. Сталь. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Вып. XXI. С. 110-113.
8. Рижский М. О культе Шибле у шапсугов. Демонологические представления шапсугов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов // Материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. Этнография: сб. науч. студ. работ / под ред. С.А. Токарева, Е.М. Шиллинга. М., 1940. Вып. 17. С. – 54-55.
9. Лавров Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев: исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований // Труды института этнографии им. В.И. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 1. М., 1959. С. 225.
10. Паранук К.Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-тво, 2012. 350 с.
11. Levi Strauss. *La Pensee Sauvage* // *The Savage Mind*. London, 1966. 289 p.
12. Гулиа Д. История Абхазии. Т. 1. Тифлис: Изд-ние Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. С. 223.
13. Далгат Б. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ, 1893 Вып. 3, кн. 2. С. 124.
14. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос: в 7 т. / зэфэзыхысыжыыхи зэхэзгъэуцуагъэхэр, ублэ-плэ очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэллэ. Мыекъуапэ, 1968-1974.

References:

1. Shortanov A.T. *Adyghe mythology*. Nalchik: Elbrus, 1982. 196 pp.
2. Tsipinov A.A. *Myth and poetic tradition of the Adyghes*. Nalchik: El-fa, 2004. 177 pp.
3. Kudayeva Z.Zh. *Myth and poetic model of the Adyghe verbal culture*. Nalchik: Elbrus, 2008. 294 pp.
4. Lévi-Strauss K. *Structural anthropology*. M.: Nauka, 1983. 535 pp.
5. Marigny J.V. *Travels to Circassia* // *The Adyghes, the Balkars and the Karachays in news of the European authors of the 12-19 centuries*. Nalchik, 1974. P. 304.
6. Koch K. *Travel across Russia and to the Caucasian lands* // *The Adyghes, the Balkars and the Karachays in news of the European authors of the 12 - 19 centuries*. Nalchik, 1974. P. 624-625.
7. Stal. *Ethnographic sketch of the Circassian people* // *The Caucasian collection*. Tiflis, 1900. Iss. XXI. P.110-113.
8. Rizhsky M. *On the cult of Shible among the Shapsugs. Demonological representations of the Shapsugs* // *Religious carry-overs of the Circassian Shapsugs* // *Materials of the Shapsug expedition of 1939. Ethnography: coll. of scient. student. works* / ed. by S.A.

-
- Tokarev, E.M. Shilling. M., 1940. Iss. 17. P. 54-55.
9. Lavrov L.I. Pre-Islamic beliefs of the Adyghes and the Kabardians: researches and materials on the problems of primitive religious beliefs // Works of the institute of ethnography of V.I. Miklukho-Maklay. A new series. Vol. 1. M., 1959. P. 225.
 10. Paranuk K.N. Myth poetics and an artistic image of the world in the modern Adyghe novel. Maikop: The Adyghe repub. publishing house, 2012. 350 pp.
 11. Levi Strauss. *La Pensee Sauvage* // *The Savage Mind*. London, 1966. 289 pp.
 12. Gulia D. History of Abkhazia. V. 1. Tiflis: Publishing house of Narkompros of the SSR of Abkhazia, 1925. P. 223.
 13. Dalgat B. Primitive religion of the Chechens // *Tersky collection*. Vladikavkaz, 1893. Iss. 3, book 2. P. 124.
 14. Nartkher = Sledge. Адыгэ еpos: in 7 t. / зэфэзыхьысыжьыхи зэхэзгъэуцуагъэхэр, ублэпIэ очеркымрэ комментариехэмрэ зытхыгъэр А.Недегжелле. Мыекъяупэ, 1968-1974.